

Линь Лу охватила паника.

Это гнетущее чувство тревоги не покидало его с того самого дня, когда в темном углу спортивной раздевалки Лю Чжиань впервые поставил ему временную метку. Страх то отступал, убаюканный тишиной, то накатывал с новой силой.

В последнее время тревога стала почти осязаемой. А всё потому, что их тайную связь с Лю Чжианем случайно раскрыл Вэнь Янь.

Вэнь Янь был близким другом Цюэ Чжоу. Они втроем каждый день — и в обед, и вечером — вместе ходили в школьную столовую. Мысль о том, что Вэнь Янь может всё рассказать, приводила Линь Лу в ужас. Он уже умолял его смолчать, но разве можно верить чужому обещанию? Сколько бы Линь Лу ни прокручивал это в голове, он понимал: у Вэнь Яня нет ни единой причины покрывать его перед Цюэ Чжоу.

«Что же мне делать?»

Линь Лу медленно погружался в пучину ледящего отчаяния.

Он судорожно пытался себя оправдать: он ведь не собирался сидеть на двух стульях и крутить роман сразу с обоими. Просто... просто он еще не был готов открыть Цюэ Чжоу всю правду. Время еще не пришло.

Когда всё уляжется, он обязательно признается сам. Обязательно. Но только не сейчас. И уж точно ему не нужно, чтобы Вэнь Янь, этот посторонний выскочка, бежал к Цюэ Чжоу с доносом.

Но как заставить его замолчать?

Избавиться от свидетеля физически — безумие. Попытаться подкупить? Лю Чжиань как-то упоминал, что семья Вэнь Яня баснословно богата, так что деньги тут бессильны.

Линь Лу метался из стороны в сторону, пока его не осенила одна мысль — рискованная, но, пожалуй, блестящая.

Он позвонил Вэнь Яню и настойчиво пригласил его встретиться в выходные вечером. Линь Лу рассудил верно: пока назначена встреча, тот вряд ли побежит жаловаться. И действительно, последующие дни прошли спокойно. Цюэ Чжоу по-прежнему вел себя как заботливый, любящий парень — мягко улыбался, ласково гладил его по волосам. Он ни о чем не догадывался. И это было прекрасным, спасительным затишьем.

Линь Лу упивался этим хрупким миром. На словах он твердил себе, что расстанется с Цюэ Чжоу, как только подвернется удобный случай, но в глубине души надеялся, что этот удобный

случай не наступит никогда. Его слишком устраивала тихая, привычная гавань.

Наступили выходные. Линь Лу пришел на назначенное место минута в минуту. Это был популярный ночной бар, принадлежавший хорошему знакомому Лю Чжианя. Тот частенько приводил сюда Линь Лу, так что знакомая, полумрачная атмосфера заведения помогла ему немного унять дрожь в руках.

Вскоре появился и Вэнь Янь. Они устроились на высоких стульях возле барной стойки. Бармен скользнул взглядом по гостям и молча поставил перед ними два бокала с янтарным напитком.

— Зачем звал? — Вэнь Янь скептически окинул взглядом бокал, секунду колебался, но всё же сделал глоток.

Заметив, как алкоголь коснулся губ собеседника, Линь Лу незаметно выдохнул.

— Я... я просто хотел убедиться. Ты ведь...

— Я ничего ему не говорил, — резко перебил его Вэнь Янь. — Ваши постельные драмы меня не касаются, копаться в чужом грязном белье у меня нет желания. Но мой тебе совет: признайся Цюэ Чжоу сам. И поскорее. Он ведь души в тебе не чает, а ты держишь его за полного идиота.

— Знаю... я всё ему скажу. Просто пока не могу подобрать нужных слов, — Линь Лу виновато опустил голову. Голос его звучал так жалобно и кротко, что любой другой на месте Вэнь Яня наверняка бы растаял.

Но Вэнь Янь лишь раздраженно цыкнул и приложился к бокалу, сделав еще один глубокий глоток.

— Хоть убей, не понимаю, — процедил он сквозь зубы. — Цюэ Чжоу ради тебя из кожи вон лезет. Забросил учебу, пашет на износ на нескольких подработках, чтобы закрыть долги твоей семейки. Он отдал тебе всё, что у него было. А ты променял его на подачки Лю Чжианя? Тебе самому от себя не тошно?

Линь Лу промолчал. Его голова опустилась еще ниже, плечи виновато втянулись.

— Я ведь с самого начала твердил этому дураку: не лезь ты, бета, к омегам, ничего хорошего из этого не выйдет! — Вэнь Янь зло усмехнулся. — Не слушал. Что ж, сам виноват, поделом ему.

Пальцы Линь Лу, лежащие на лакированной поверхности стойки, сжались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки.

Вэнь Янь даже не взглянул на него. Он продолжал выговаривать всё, что накипело, словно

рассуждая вслух:

— Да у него изначально были сдвинуты ориентиры. «Если чувства искренние, мы со всем справимся»... Наивный бред! Он понятия не имеет, как физиология и чертовы феромоны ломают людей. Самый настоящий, чистокровный дурак и утопист. Давай, расскажи ему всё. Пусть его наконец швырнет лицом в суровую реальность, может, хоть тогда его детская вера в чистую любовь выветрится из башки.

Вэнь Янь, казалось, поливал грязью Цюэ Чжоу, но каждое его слово острым лезвием вонзалось под кожу Линь Лу.

Если Цюэ Чжоу — святой идеалист, то кто тогда он, Линь Лу? Мелкий, трусливый предатель. Продажный омега, который вытер ноги о чужую бескорыстную любовь ради сытой жизни.

В груди защемило так, словно из легких разом откачали весь воздух.

А Вэнь Янь не унимался. Повернувшись к нему, он ядовито спросил:

— Ты ведь даже не в курсе, где и кем он вкалывал ради твоей задницы, верно?

Линь Лу хотел было возмущенно выкрикнуть, что всё он знает, но слова застряли в горле. С ужасом он осознал: в его памяти всплывало лишь одно место — Гриль-бар Первого Ученика. И то лишь потому, что Цюэ Чжоу как-то раз сам привел его туда поужинать.

Но почему? Почему он не знал ничего другого? Как он умудрялся месяцами не замечать, где пропадает его собственный парень? Почему его это вообще никогда не волновало?

На секунду Линь Лу захлестнула растерянность. Ведь до того, как в его жизни появился Лю Чжиань, он искренне считал себя идеальным партнером. Ему казалось, что их чувства с Цюэ Чжоу были равными и гармоничными.

И вот теперь чужой человек тычет его носом в то, что он даже не подозревал, на какие жертвы шел его любимый. Что же это за любовь такая?

Линь Лу судорожно хватал ртом воздух, но язык словно онемел.

Вэнь Янь расценил его молчание как глухое упрямство.

— Хотя я и сам знаю далеко не всё, — пожал плечами альфа. — Он не из тех, кто хвастается трудностями. Вот ты, например, знал, что он по ночам переводит технические тексты с английского? Я бы тоже не узнал, если бы однажды он не застрял на сложном абзаце и не пришел ко мне за консультацией. Цюэ Чжоу из тех редких придурков, которые молча делают

дело, пока другие треплют языком.

— Хватит! — Линь Лу с силой грохнул ладонью по стойке. Этот жест помог ему вытолкнуть слова из сжатого горла. Он злился — яростно, слепо, как раненый зверь, которому наступили на открытую рану. — Хватит говорить об этом! Какая разница?! Зачем ты мне всё это вываливаешь?!

Вэнь Янь лишь снисходительно улыбнулся:

— Думаешь, без толку? Ну да, теперь это действительно не имеет никакого значения. Все его старания, ночные смены и угробленное здоровье пошли прахом из-за тебя. Забавно. Старался как проклятый, а остался у разбитого корыта. Жалкий, глупый влюбленный дуралей.

Линь Лу резко отвернулся, пряча искажившееся от боли лицо.

Вэнь Янь тихо фыркнул и одним глотком допил остатки алкоголя.

— Если у тебя больше нет ко мне вопросов, я пойду. Как и обещал, твою тайну я сохраню, можешь спать спокойно.

Вэнь Янь поднялся со стула, но в то же мгновение пол ушел у него из-под ног, а перед глазами всё поплыло.

Он крепко зажмурился и прижал ладонь ко лбу, пытаясь справиться с внезапным приступом дурноты. Едва зрение вернулось в норму, он жестом подозвал бармена.

— И за его бокал тоже посчитайте, — Вэнь Янь мотнул головой в сторону нетронутого напитка Линь Лу и достал телефон, чтобы оплатить счет по QR-коду.

Убрав мобильный, он сухо кивнул Линь Лу на прощание. Но стоило ему сделать шаг к выходу, как новая, куда более мощная волна головокружения накрыла его с головой. Ноги сделались ватными.

Линь Лу тут же соскользнул со стула и подхватил его под руку.

— Давай я помогу тебе дойти, — вкрадчиво прошептал омега.

Разум Вэнь Яня превратился в вязкий, серый туман. Неспособный трезво мыслить, он лишь глухо промычал что-то невнятное и позволил увести себя из душного помещения бара.

Оказавшись на улице, Линь Лу даже не попытался поймать такси. Вместо этого он уверенно

свернул за угол и направился к невзрачной вывеске дешевого мотеля, притаившегося в тени соседнего переулка.

Заспанный администратор за стойкой даже бровью не повел при виде шатающегося парня — такие постояльцы здесь были обычным делом. Спустя пару минут Линь Лу уже открывал дверь номера пластиковой картой. Кое-как дотаскив обмякшее тело Вэнь Яня до кровати, он бесцеремонно толкнул его на простыни.

Затем достал телефон и набрал номер Цюэ Чжоу.

Трубку сняли почти мгновенно. Из динамика донесся мягкий, обеспокоенный голос Цюэ Чжоу: он ласково спрашивал, всё ли в порядке.

Линь Лу, не сделавший за вечер ни единого глотка спиртного, мгновенно преобразился. Он заговорил путано, задыхаясь от фальшивых слез и уверяя, что ему очень плохо.

Цюэ Чжоу, казалось, не на шутку перепугался, принявшись расспрашивать, где он находится и что стряслось.

— Я... я не знаю, — всхлипывал в трубку Линь Лу, мастерски разыгрывая панику. — Вэнь Янь позвал меня в бар, я думал, мы просто поговорим... Но... Цюэ Чжоу, у меня так сильно кружится голова... Мне страшно... Я не понимаю... Ах! Что ты делаешь?! Не подходи ко мне, пусти!..

Он пятился от пустой стены, делая вид, что защищается от невидимого нападающего, и испуганно лепетал: «Уйди, не трогай меня!»

Связь оборвалась.

Слушая короткие, монотонные гудки, Цюэ Чжоу невольно хмыкнул. Линь Лу только с виду казался хрупким одуванчиком, а на деле оказался на редкость расчетливой и безжалостной тварью.

Будто на его месте прежний наивный Цюэ Чжоу действительно поверил бы в эти глупые сказки.

Засунув смартфон в карман джинсов, Цюэ Чжоу поднял глаза и посмотрел на светящиеся вывески бара и мотеля на другой стороне улицы. Губы его тронула едва заметная, ироничная улыбка.

Если он сейчас не вмешается и позволит спектаклю разыгаться до конца, Вэнь Янь, когда придет в себя, наверняка захочет придушить его собственными руками за нерасторопность.

«Хотя сцена была бы крайне забавной»

Он неторопливо простоял под козырьком дома еще около десяти минут. Цюэ Чжоу ничуть не беспокоился, что за это время случится непоправимое: Линь Лу ведь просто разыгрывал сцену насилия ради компромата, ложиться под накачанного транквилизаторами альфу в его планы явно не входило.

Выждав положенное время, он лениво перешел дорогу и толкнул тяжелую стеклянную дверь мотеля.

Сидевший на ресепшене парень вдруг решил проявить чудеса профессиональной этики и наотрез отказался называть номер, в который заселились двое молодых людей.

Цюэ Чжоу мгновенно нацепил маску безумной тревоги.

— Ах так? Не скажешь? Отлично! Тогда я буду вламываться в каждую дверь подряд!

Он тут же развернулся и с силой забарабанил в ближайшую дверь коридора первого этажа.

Администратор перепугался, выскочил из-за стойки и попытался схватить его за плечо:

— Эй, парень, хорош буяннить! Я сейчас полицию вызову!

— Вызывай! — Цюэ Чжоу дернул плечом, остро смерив его взглядом. — Посмотрим, кому из нас достанется больше. Уверен, вашему притону проверка копов понравится гораздо меньше, чем мне!

Поняв, что перед ним классический тип, которому нечего терять, портье сдulsя. Скрипнув зубами, он неохотно назвал заветные цифры.

Цюэ Чжоу выхватил у него из рук запасную карту-ключ и быстро поднялся по лестнице. Оказавшись перед нужной дверью, он не стал тратить время на стук — приложил пластик к замку, дождался тихого щелчка и резко толкнул створку внутрь.

Прибежавший следом администратор потоптался у порога, заглянул в полумрак номера и решил, что в семейные разборки ему лучше не вмешиваться. Он тихо попятился назад.

В комнате стоял удушливый, концентрированный запах смешавшихся феромонов альфы и омеги. Будучи бетой, Цюэ Чжоу не чувствовал этой невидимой бури, но его глазам открылась весьма живописная картина.

На смятой постели лежал Линь Лу в полурасстегнутой рубашке. Сверху его тяжело придавил Вэнь Янь. Омега упирался ладонями в широкую грудь альфы, создавая видимость отчаянного сопротивления, но его движения выглядели слишком вялыми и беспомощными.

Цюэ Чжоу на мгновение задержал взгляд на обнаженной спине Вэнь Яня, а затем выдал идеальную порцию изумления и боли в голосе:

— Что... что здесь происходит?

— Цюэ Чжоу! — картинно всхлипнул Линь Лу, заметив вошедшего. В его глазах мгновенно заблестели слезы облегчения.

Цюэ Чжоу сделал широкий шаг к кровати, намереваясь оттащить полусонного друга, но замер на полуслове, пораженный внезапным поворотом.

Звонкая пощечина эхом разорвала тишину комнаты.

Лопнувший, как натянутая струна, звук заставил и Линь Лу, и Цюэ Чжоу остолбенеть от неожиданности.

Вэнь Яню этого показалось мало. С трудом координируя движения, он снова замахнулся, чтобы отвесить омеге еще один удар, но опомнившийся Цюэ Чжоу мертвой хваткой перехватил его запястье у самого лица жертвы.

Вэнь Янь попытался вырвать руку, но хватка беты оказалась на удивление крепкой. Тогда альфа просто перестал дергаться, сфокусировал мутный, налитый яростью взгляд на замершем Линь Лу и с ледяной отчетливостью процедил:

— Ты вызываешь у меня такое же отвращение, как и твои гребаные феромоны.

<http://bllate.org/book/20230/2145392>